Белоусов Владимир Ильич

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар
2003

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики Краснодарской академии МВД России.

Научный руководитель- кандидат юридических наук, доцент
Натура Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Резван Александр Павлович;
кандидат юридических наук, доцент
Миронов Юрий Иванович.

Ведущая организация - Саратовский юридический институт МВД России.

Защита состоится «25» ноября 2003 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 в Волгоградской академии МВД России по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важнейшим достижением судебной реформы в России является принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1].

Общеизвестно, что эффективность деятельности органов предварительного расследования и правосудия в целом в борьбе с преступностью, а также престиж всей правоохранительной системы России в глазах ее граждан в значительной мере определяются качеством реализации положений, составляющих «Назначение уголовного судопроизводства» (ст. 6 УПК РФ). Решению этой задачи во многом способствует наличие доброкачественных доказательств, образующих основу процесса доказывания по уголовным делам.

К системе доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) законодатель относит фактические данные, содержащиеся в показаниях свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, а также его заключение, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

«Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми» (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Данное положение базируется на ч.2 ст. 50 Конституции РФ о том, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Анализ доказательств и источников их получения свидетельствует о том, что в основном они складываются из показаний, т. е. «свидетельства, рассказа; ответа на допросе» свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и эксперта.

Уголовно-процессуальная наука особо выделяет показания свидетелей, которые являются «альфой и омегой уголовного процесса»; с помощью показаний этих участников в ходе предварительного следствия можно выяснить и установить многие важные для дела факты. Это - правда, но

правдой является и то, что острота жизненных коллизий, возникающих при осуществлении уголовного судопроизводства, в ряде случаев порождает такие ситуации, когда свидетели или потерпевшие, вопреки своим кон-

' Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Утвержден Президентом России 18 декабря 2001 г. Опубликован в Российской газете 22декабря 2001 г. (№ 249). Вступил в действие с 1 июля 2002г.

ституционным обязанностям, пытаются оказать негативное влияние на ход и исход расследования по уголовному делу. Нередко это выражается в том, что они, опасаясь угроз и (или) опасных действий со стороны обвиняемого (подозреваемого), изменяют первоначальные показания в его пользу или вообще отказываются участвовать в уголовном процессе. Анализ работы органов предварительного расследования свидетельствует о том, что подстрекательство и понуждение к даче заведомо ложных показаний, изменение первоначальных показаний на ложные имеет место чаще всего по тем делам, где доказывание строится преимущественно на получении информации в ходе допросов.

Такое положение дел стало уже тенденцией, актуальность которой постоянно растет.

Не случайно Генеральный прокурор В. Устинов на координационном совещании «О состоянии законности в РФ и мерах по ее укреплению» (12.03.03г.) прямо указал на ухудшение раскрываемости преступлений, особенно тяжких. В 2002 году остались не раскрытыми 7 158 убийств, 15 781 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 1 302 изнасилования и покушений на изнасилование, почти 39 тыс. граждан зарегистрировано как пропавших без вести[1]. Только за год совершено 26 142 преступления с использованием оружия и осталось не раскрытыми 8 782[2].

На наш взгляд, данная ситуация свидетельствует, в частности, и о том, что органы предварительного расследования практически всегда находились в условиях менее «выгодных», чем обвиняемые (подозреваемые).

Одно из направлений усиления процессуальной вооруженности органов предварительного расследования может реализоваться за счет расширения источников получения доказательств. Эти доказательства должны отличаться от показаний свидетеля, потерпевшего и других лиц *более сложной операциональной структурой их получения,* что позволит исключить либо максимально затруднить допрошенному лицу изменить первоначально данные им показания. К одному из средств (источников) получе-

[1] *Ямшанов Б. Присядьте пока... Российская газета от 13 марта 2003 г. №4(3160). С. 1,3.*

[2] *Состояние преступности в России за январь-декабрь 2002 года. М.: ГИЦ МВД России. 2003. С. 4.*

ния таких доказательств следует отнести проверку показаний на месте, как самостоятельное следственное действие, регламентированное ст. 194 в принятом УПК РФ. Примечательно, что на момент проведения анкетирования (весна-осень 2001 г.) из 114 опрошенных респондентов, только 69 (60,5%) назвали проверку показаний на месте самостоятельным следственным действием.

В криминалистике и уголовном процессе концептуальные проблемы проверки показаний на месте исследовали: А.Б. Авсюк, Р.С. Белкин, В.М. Быков, И.Е. Быховский, А.Н. Васильев, Н.ВВла-сенко, Н.И. Гуковская, А.А. Закатов, Н.И. Кулагин, А.А. Леви, Г.И. Пичкалёва, А.Р. Ратинов, С.С. Степичев, В.В. Степанов, Н.А.Се-ливанов, Л.Я. Соя-Серко, В.Н. Уваров, Е.П. Фирсов, М.Н. Хлын-цов, Б.И. Шобик, С.А. Шейфер и др. Вместе с тем используемые представления о проверке показаний на месте, сформировавшиеся на протяжении всего периода действия бывшего УПК РСФСР и предполагающие *достаточно упрощенное и в определенной мере бессистемное объяснение ее содержания, психологических свойств и тактических возможностей в осуществлении доказывания по уголовным делам,* не позволяют в полной мере оценить это следственное действие,

ставшее теперь абсолютно легитимным. Необходимость в специальном исследовании данной уголовно-процессуальной и криминалистической категории обусловливается и рядом других обстоятельств: а) признанием достижений психологической науки в области изучения психологических детерминант и необходимость учета, систематизации и переработки этих достижений в целях *жследованшпсихологических основ* проверки показаний на месте; б) отсутствием методических разработок и практических рекомендаций для органов предварительного расследования на уровне *нового представления* о проверке показаний на месте как о самостоятельном следственном действии. Показательным в этом плане являются результаты анкетирования практических работников: в 33,3% случаях в ходе проверки показаний на месте они «получали новые доказательства», а в остальных (63,1%) - «только уточняли имеющиеся доказательства». Более того, 45 респондентов (39,5%) на момент проведения анкетирования, даже не знали о том, что в Проекте УПК РФ проверка показаний на месте «заложена» самостоятельной статьей.

С принятием УПК РФ и вступлением его в законную силу уголовно-процессуальные и тактические проблемы доказывания

по уголовным делам не исчезли, а актуальность данной темы исследования, на наш взгляд, даже возросла в силу того, что, во-первых, появилась легитимная возможность разрабатывать ее на более высоком, в том числе и - диссертационном уровне; а во-вторых, сама статья, регламентирующая проверку показаний на месте, как нам представляется, далека от совершенства.

Более того, анализ уже современной практики применения ст. 194 УПК РФ показал: многие проблемы как процессуального, так и, в большей мере, тактического характера продолжают оставаться не разрешенными, что существенно снижает эффективность действия закона, подрывает к нему

доверие и ограничивает реальные возможности следователя в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Все вышеизложенное и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в совершенствовании имеющихся и разработке новых уголовно-процессуальных положений, тактических приемов и методических рекомендаций по проведению проверки показаний на месте, направленных на повышение качества и эффективности деятельности органов предварительного расследования в части собирания, оценки и использования доказательств по уголовным делам.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих наиболее важных взаимосвязанных и взаимообусловленных частных задач:

изучение нормативных документов, уголовно-процессуальной, криминалистической, психологической, уголовно-правовой и криминологической литературы в аспекте темы исследования;

анализ и оценка возникновения, развития и современного состояния взглядов на проверку показаний на месте в ходе предварительного расследования по уголовным делам;

формулирование определения проверки показаний на месте как самостоятельного следственного действия;

уточнение целей проверки показаний на месте;

представление проверки показаний на месте в виде этапов, стадий и элементов в методических целях;

определение места и роли проверки показаний на месте в системе других следственных действий как основных средств (источников) получения доказательств по уголовным делам;

выделение комплекса задач, возникающих в ходе расследования, эффективное решение которых возможно лишь с помощью проверки

показаний на месте;

определение следственных ситуаций с целью разработки классификации проверки показаний на месте, основанием которой являлось бы их содержание;

исследование психологического аспекта проверки показаний на месте и его влияния на степень достоверности и полноты получаемой информации;

рассмотрение особенностей планирования и проведения проверки показаний на месте, исходя из процессуального положения и психологического типа лица, показания которого проверяются; разработка предложений и рекомендаций уголовно-правового (в части ст. 61 УК РФ), уголовно-процессуального и тактического характера в целях совершенствования теории и практики проведения проверки показаний на месте. Объект **и** предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является часть общественных отношений, отражающих область объективной реальности, связанную с преступной деятельностью конкретных лиц и деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование, направленной на установление и доказывание наиболее важных обстоятельств совершенного преступления посредством проведения следственных действий.

Предметом диссертационного исследования являются: 1) нормы УПК РФ, регламентирующие различные аспекты проверки показаний на месте и других следственных действий в ходе предварительного расследования; 2) нормы УПК РСФСР, регламентировавшие те следственные действия, «элементы» которых составляли процессуальный и тактический аспект проверки показаний на месте; 3) закономерности возникновения материальной и идеальной информации о преступлении и лицах, его совершивших; 4) закономерности собирания доказательств посредством проведения следственных действий, их исследования, оценки и использования на предварительном следствии; 5) положения криминалистической тактики и отдельные вопросы судебной психологии,

относящиеся к проверке показаний на месте, а также допросу, следственному осмотру, обыску, следственному эксперименту и предъявлению для опознания.

Методологическая и теоретическая основа диссертационного исследования.

Методологию данного исследования составляют Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, указы Президента и постановления Правительства РФ, Постановления Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, международные правовые документы, регламентирующие отдельные вопросы уголовного судопроизводства, в том числе обеспечение и защиту прав и свобод личности, а также нормативные документы МВД России и других правоохранительных ведомств, касающиеся обозначенной темы исследования.

Основополагающим **методом исследования** является диалектический метод познания социально-правовых явлений, а также системно-структурный, исторический, логический, конкретно-социологический, статистический и частно-научные методы познания.

Теоретическую основу исследования составляют положения криминалистики, уголовного процесса, судебной психологии, конституционного права, уголовного права и криминологии, философии и социологии права.

Общие вопросы криминалистической тактики и юридической (судебной) психологии, а также *частные проблемы* тактики и психологии отдельных следственных и розыскных действий, изучения личности основных участников предварительного расследования, имеющие непосредственное отношение к теме исследования, разрабатывали такие ученые как: А.М. Алексеев, А.В. Авсюк, Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, О.Я. Баев, В.М. Быков,

А.Н. Васшь-ев, Н.В. Власенко, В.Л. Васильев, Г.А. Воробьев, Н.И. Гуковская, Ф.В. Глазырин, Р.М. Грановская, Л.Я. Драпкин, Г.Г. Доспулов, А.А. Закатов, В.Е. Коновалова, В.П. Колмаков, В.И. Комиссаров, И.Ф. Крылов, Ю.Г. Корухов, Л.М. Карнеева, Н.И. Кулагин, А.М. Кустов, И.М. Лузгин, А.М. Ларин, В.А. Образцов, Н.М. Порубов, А.В. Петровский, А.Р. Ратинов, А.П. Резван, Б.П. Смагоринский, С.С. Степичев, Л.А. Соя-Серко, А.Я. Сухарева, В.В. Степанов, Д.А. Сорокотягина, Н.В. Терзиев, А.Г. Филиппов, Е.П. Фирсов, М.Н. Хлынцов, Ю.Ф. Чуфаровский, М.А. Шматов, Б.И. Шобик, Н.П. Яблоков и др.

Общие вопросы уголовного судопроизводства, а *такжепро-блемы института доказательств и следственных действий* в уголовном процессе, в том числе и имеющие непосредственное

отношение к разрабатываемой теме, рассматривали такие ученые как *Т.Н.* Александров, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, И.Т. Ведернисов, СИ. Викторский, К.Ф. Гуценко, ТН. Добровольская, 3.3. Зинатул-лин, В.О. Ключевский, А.Ф. Кони, Ф.М. Кудин, Н.С. Лейкина, П.А. Лупинская, М.С. Строгович, А.Б. Соловьев, В.М. Савицкий, А.А. Хмыров, С.А. Шейфер и др.

Кроме того, наряду с нормативными документами, в диссертации использовались исследования по вопросам *обеспечения и защиты прав и свобод личности* таких ученых как И.В. Игито-вой, В.И. Калинской, И.В. Ростовщикова и др.

Отдельные вопросы *философии и социологии права,* затронутые в диссертации, рассматривались Е.П. Никитиным, К. Кульгером. **Эмпирическую базу диссертационного исследования** составили материалы анкетирования практических работников, результаты анализа архивных уголовных дел и личный многолетний опыт работы автора в подразделениях уголовного розыска и предварительного следствия.

По специально разработанной анкете были опрошены 114 судей,

сотрудников прокуратуры, предварительного следствия и дознания, оперативных сотрудников ОВД и адвокатов, средний стаж работы которых составил 10,7 года. Из них 102 респондента (более 92%) имели опыт личного проведения проверки показаний на месте.

Кроме того, изучено 204 архивных уголовных дела (154 до принятия УПК РФ, 50 - после), по которым в ходе предварительного следствия проводилась проверка показаний на месте.

Научная новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые на диссертационном уровне, с учетом сложившихся в теории представлений о проверке показаний на месте, практики ее применения и положений ст. 194 в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, предпринята попытка существенно уточнить ее определение, усовершенствовать имеющиеся и разработать новые теоретические (уголовно-процессуальные, тактические и психологические) положения (аспекты) данного следственного действия как самостоятельного средства получения доказательств в уголовном процессе, а также более четко сформулировать ее цели и отдельные рекомендации практическим работникам, осуществляющим расследование по уголовным делам.

Научной новизной отличается и выделение мотивационно-психологической цели проверки показаний на месте, нашедшей отражение в сформулированном определении этого следственного действия.

К элементам научной новизны в работе следует также отнести использование автором ряда методов и приемов других наук, детерминированных условиями и задачами деятельности по сбору доказательств на предварительном следствии (дознании) в ходе проведения проверки показаний на месте, в частности, серьезное место занимает

рассмотрение влияния психологического фактора на процесс подготовки и проведения проверки показаний на месте, изучения личности обвиняемого (подозреваемого), показания которого проверяются, и оценку полученных результатов.

Впервые автор формулирует мысль о возможности признания положительных результатов проверки показаний на месте с инициативным и эффективным участием обвиняемого (подозреваемого) как обстоятельства, направленного на «активное способствование раскрытию преступления...» (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание»).

На защиту выносятся следующие основные положения: *сформулированные выводы о причинах процессуальной несостоятельности проверки показаний на месте в период действия УПК РСФСР на основе анализа развития взглядов на ее теорию и практику проведения;* исследованием установлено, что ко времени принятия УПК РСФСР (27 октября 1960 г.) не сложилось четкого и однозначного взгляда на понятие проверки показаний на месте, ее сущность, содержание и цели, как на составляющие самостоятельного процессуального действия, могущего, наравне с другими следственными действиями, получившими закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве 1961г., выступать в качестве средства доказывания по уголовным делам. Более того в уголовно-процессуальной и криминалистической науке до сих пор нет однозначного взгляда по этому вопросу. Криминалистическая практика, к сожалению, также была не однозначна, а результаты проверки показаний на месте (до принятия ст. 194 УПК РФ) даже судами оценивались по-разному;

уточненное определение проверки показаний на месте и классификация ее видов; по результатам анализа уголовно-процессуальной и криминалистической теории и практики, а также соот-

ветствующего законодательства, мы пришли к выводу о том, что научное

определение проверки показаний на месте может быть сформулировано следующим образом: *проверка показаний на месте:* это самостоятельное следственное действие со сложной операциональной структурой, заключающееся в воспроизведении ранее допрошенным лицом показаний о преступлении в целом или отдельных его обстоятельствах на месте, связанном с его совершением, и одновременном их сопоставлении с материальной обстановкой данного места, указанием на предметы, документы и следы, значимые для дела, и демонстрацией определенных действий в целях проверки имеющихся и получения новых доказательств в случае формирования у субъекта расследования убеж-дения в подлинной осведомленности данного лица о проверяемых фактах расследуемого преступления;

уточненные целей и задач проверки показаний на месте как следственного действия; исследуя данный аспект разрабатываемой проблемы мы сочли возможным говорить о следующих целях проверки показаний на месте: проверка и уточнение собранных доказательств, получение новых доказательств, формирование внутреннего убеждения у следователя об объективности и от-носимости информации, полученной в ходе допроса, к преступному событию в целом или отдельным его обстоятельствам; к задачам, предложенным М.Н. Хлынцовым (1971 г.), в чем мы полностью его поддерживаем, считаем возможным сформулировать еще и следующие: выявление укрытых преступлений органами предварительного расследования; установление объективной обстановки по факту ДТП, в частности, в случае отсутствия следов торможения, заноса, волочения и т. п.; формирование у субъекта расследования убежденности в подлинной осведомленности конкретного лица о проверяемых фактах расследуемого преступления;

обоснование психологических особенностей проверки показаний на месте, детерминируемых степенью информированности «проверяемого» лица, о реальном предмете проверки и его тактической (целевой) установкой

как участника следственного действия; на основе изучения литературы по психологии, общих положений тактики проверки показаний на месте и ее уголовно-процессуальных и тактических особенностей, стало очевидным, что лицо, показания которого проверяются, осуществляет множество перцептивных (воспринимаемых органами зрения и слуха)

11

действий с тем, чтобы сформулировать адекватный образ объекта восприятия; следователь, в свою очередь, в ходе проверки показаний на месте отталкиваться от восприятия информации на уровне конкретных образов - материальных объектов; только в случае осознанного и добровольного участия допрошенного лица в проверке показаний на месте, в акт восприятия включается имеющиеся у него ранее сложившиеся представления об интересующих следователя обстоятельствах, информация о которых у него накапливается теперь не только в связи с деятельностью мозга и памяти, но и благодаря непосредственному контакту с этими обстоятельствами; *сформулированные положения, обусловливающие регламентацию проверки показаний на месте в новом уголовно-процессуальном законодательстве России отдельной .(самостоятельной) статьей;* мы считаем, что такими положениями могут быть следующие: субъектами проведения проверки показаний на месте являются: следователь, дознаватель, прокурор; лицо, показания которого проверяются, должно быть ранее («предварительно») допрошено; добровольное согласие подозреваемого и обвиняемого на участие в проверке показаний на месте; проверяются показания о событии в целом или об отдельных, наиболее значимых в каждой ситуации расследования, обстоятельствах совершенного преступления; проверка показаний осуществляется как на самом месте совершения преступления, так и на путях подхода к нему и ухода с него; воспроизведение показаний, данных на допросе, осуществляется с одновременным: их сопоставлением с материальной обстановкой места, на котором проводится проверка;

указанием на предметы, документы и следы, имеющие значение для дела; демонстрацией определенных (поисковых, идентификационных и экспериментальных) действий лицом, показания которого проверяются, на месте проведения следственного действия; мотиваци-онно-психологическая цель данного следственного действия: удостоверение в объективности ранее данных показаний и формирование у субъекта расследования убежденности о подлинной осведомленности лица, показания которого проверяются, о происшедшем событии, его материальной обстановке и отдельных обстоятельствах совершения; юридически значимой целью данного следственного действия является: проверка имеющихся доказательств (показаний), их уточнение, а также установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела;

12

предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуальной регламентации проверки показаний на месте, в текст ст. 194 УПК РФ и в текст проекта статьи 194' УПК РФ «Протокол проверки показаний на месте»; по результатам проведенного исследования мы считаем возможным ч. 1 ст. 194 УПК РФ дополнить указанием на субъектов, правомочных осуществлять проверку показаний на месте, и сформулировать ее следующим образом: «В целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором»... и далее по тексту. Учитывая тот факт, что проверка показаний на месте впервые закрепляется в законе как самостоятельное следственное действие, а также специфические особенности тактики его проведения, полагаем недостаточным использование только ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия»: необходима отдельная статья «Протокол проверки показаний на месте» в следующей редакции:

«1.0 проведении проверки показаний на месте составляется протокол с

соблюдением требований статей 166 и 167 настоящего Кодекса.

2. В протоколе указываются сведения о начальном (исходном), промежуточных (опорных) и конечном пунктах движения участников следственного действия; о маршруте движения и его криминалистически значимых объектах; действиях проверяемого лица и других участников проверки; обнаруженных и изъятых предметах, о технико-криминалистических средствах, условиях и порядке их применения.

3. В протоколе описываются действия участников проверки в той последовательности, в какой они совершались; показания лица, информация которого проверяется, на начальном, промежуточных и конечном пунктах; характер действий и степень пространственной и предметной его осведомленности (ориентированности); соответствие показаний допрошенного лица обстановке маршрута движения и характеристике важных объектов на нем; общие признаки и особенности изымаемых предметов. Вопросы, заданные лицу, показания которого проверялись, заносятся в протокол в порядке их постановки»;

обоснование необходимости обязательного применения дополнительных средств и способов фиксации хода и результатов проверки показаний на месте; исходя из того, что в ходе про-

верки показаний на месте участники следственного действия много передвигаются, «проверяемое» лицо выполняет различные поисковые, экспериментальные и идентификационные действия, своими телодвижениями обращает внимание всех участников на определенные предметы, объекты, их состояния и дает конкретные, в связи с этим, пояснения, мы считаем необходимым признать целесообразным использование фото-, видеосъемки как обязательными дополнительными средствами фиксации хода и результатов проверки показаний на месте, поскольку в протоколе этого следственного действия кроме всего прочего,

описывается и его динамика, обращается внимание как на результаты, полученные в ходе действий допрошенного лица, так и на описания этих действий;

обоснование возможности считать инициативное и эффективное участие в проверке показаний на месте обвиняемого (подозреваемого), способствовавшее получению и (или) проверке важных доказательств по делу, обстоятельством, смягчающим его наказание; в случае добровольного, активного и инициативного участия допрошенного лица в проверке показаний на месте с получением объективных и ожидаемых результатов, возможно применение к нему положения, смягчающего наказание (п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание»: осознанный коренной перелом обвиняемым своей прежней ассоциаль-ной жизненной позиции с последующим деятельным раскаянием, должны иметь для него позитивные юридические последствия).

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обусловлена его репрезентативностью; системным подходом к исследованию и формулированию выводов; изучением и анализом значительного числа разноплановых научных источников; апробацией наиболее важных положений исследования в учебном процессе и практической деятельности органов предварительного расследования; изучением и анализом архивных уголовных дел и результатов анкетирования практических работников; личной многолетней практикой диссертанта.

Теоретическое и практическое значение работы определяется тем, что диссертант с единых методологических подходов проанализировал понятие и сущность проверки показаний на месте, ее цели, структуру и содержание. С учетом положений общей и юридической психологии выявил детерминанты, влияющие на полноту и достоверность результатов следственного действия. Показал, как эти результаты формируют внутреннее убеждение у следо-

вателя в ходе проведения проверки показаний на месте и влияют на оценку ее результатов. Дал анализ содержанию ст. 194 УПК РФ и рассмотрел соотношение ее положений с практикой применения проверки показаний на месте органами предварительного расследования, установил ее юридическую согласованность с нормам Конституции РФ, а также непротиворечие соответствующим требованиям международного права.

Апробация и внедрение результатов исследования в учебный процесс и практическую деятельность. Основные положения диссертации опубликованы в шести научных статьях автора и доложены на научно-практических межвузовских конференциях в г. Кисловодске (1999-2000 г.) и г. Пятигорске (2000 г.). Материалы диссертации используются в учебном процессе по кафедрам уголовного процесса и криминалистики Краснодарской академии МВД России, юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета, уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Краснодарского социально-экономического института, по кафедре уголовно-правовых дисциплин Кисловодс-кого института академии оборонных отраслей промышленности РФ, по циклу уголовного процесса и криминалистики Елабужской специальной средней школы милиции МВД России. Определенная часть результатов исследования внедрена в практическую деятельность следственных подразделений ГУВД Краснодарского края, ОВД г. Кисловодска и г. Пятигорска, а также следственных подразделений и органов дознания МВД Карачаево-Черкесской Республики.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены его цели, задачи, объект и предмет, а также методология, теоретическая основа и научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обоснована достоверность результатов исследования,

показана их теоретическая и практическая значимость; кроме того, приведены сведения об ап-

робации результатов исследования и их внедрении в учебный процесс и практическую деятельность органов правоохранительной системы.

Первая глава **«Понятие и сущность проверки показаний на месте. Бе соотношение с другими следственными действиями»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие и сущность проверки показаний на месте, ее значение в раскрытии и расследовании преступлений»* автор характеризует степень научной разработанности темы диссертационного исследования в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах; проводит сравнительный анализ изменений уголовно-процессуального законодательства в аспекте исследуемой темы, начиная с конца 50-х гг. и по настоящее время, включая действующий УПК РФ; полемизирует с учеными по отдельным ее вопросам, формулирует и обосновывает свои выводы о научной и практической ценности проверки показаний на месте как средства проверки и получения новых доказательств; предлагает расширить ее цели и задачи, формулирует определение данного следственного действия, принимая во внимание длительную практику проведения проверки показаний на месте, достижения психологической науки и ориентируясь на нормативные положения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. ***Проверка показаний на месте*** **- это самостоятельное следственное действие со сложной операциональной структурой, заключающееся в воспроизведении ранее допрошенным лицом показаний о преступлении в целом или отдельных его обстоятельствах на месте, связанном с его совершением, и одновременном их сопоставлении с материальной обстановкой данного места, указанием на предметы, документы и следы, значимые для дела, и**

демонстрацией определенных действий в целях проверки имеющихся и получения новых доказательств в случае формирования у субъекта расследования убеждения в подлинной осведомленности данного лица о проверяемых фактах расследуемого преступления.

Основными (базовыми) составляющими проверки показаний на месте в аспекте данного определения являются следующие положения:

1. Субъектами проведения проверки показаний на месте могут быть только: дознаватель, следователь, прокурор.

2. Лицо, показания которого проверяются, должно быть ранее («предварительно») допрошено.

3. Добровольное согласие подозреваемого и обвиняемого на участие в следственном действии.

4. Проверяются показания о событии в целом или об отдельных, наиболее значимых в каждой ситуации расследования, обстоятельствах совершенного преступления.

5. Проверка показаний осуществляется как на самом месте совершения преступления, так и на путях подхода к нему и ухода с него.

6. Воспроизведение показаний, данных на допросе, осуществляется с одновременным:

их сопоставлением с материальной обстановкой места, на котором проводится проверка;

указанием на предметы, документы и следы, имеющие значение для дела;

демонстрацией определенных (поисковых, экспериментальных и идентификационных) действий, ранее совершенных лицом, показания которого проверяются (или другими лицами) на месте проведения следственного действия.

7. Мотивационно-психологическая цель данного следственного

действия: удостоверение в объективности данных показаний и формирование у субъекта расследования убежденности о подлинной осведомленности лица, показания которого проверяются, о происшедшем событии, его материальной обстановке и отдельных обстоятельствах совершения.

8. Юридически значимой целью данного следственного действия является: проверка имеющихся доказательств (показаний), их уточнение, а также установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела.

Автор, отстаивая мнение Н.П. Яблокова и других ученых, склонен считать, что прообраз данного следственного действия мог применяться уже органами уголовного судопроизводства Древней Руси, так как эффективные случаи разоблачения подобным способом ложных свидетельств и установления истины в спорных случаях описываются в библейских преданиях.

Значение проверки показаний на месте автор видит в том, что в ней, благодаря сочетанию элементов таких следственных действий, как допрос, осмотр места происшествия, следственный эксперимент, предъявлений для опознали и обыск, заложен мощ-

ный тактико-психологический потенциал для решения целого ряда *задач,* наиболее важными из которых являются:

проверка и уточнение показаний, данных лицом (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем) в ходе допроса;

установление новых обстоятельств, ранее субъекту расследования неизвестных;

формирование у следователя внутреннего убеждения в осведомленности или неосведомленности лица, показания которого проверяются, о событии преступления в целом или об отдельных его обстоятельствах в связи с личным в нем участием, либо иным образом имеющим к нему отношение и др.

Кроме того, значение данного следственного действия автор видит и в том, что с его помощью можно получить информацию о событии в деталях за счет «пробуждения» скрытых ассоциативных связей, латентного слоя ранее воспринятого материала. В ходе и по результатам проверки показаний на месте субъект расследования *воочию убеждается:*

в существовании того места, о котором давало показания «проверяемое» лицо;

в существовании пути, по которому правонарушитель прибыл на место совершения преступления и удалился с него;

в наличии или отсутствии противоречий в показаниях нескольких лиц о месте встречи соучастников, о пути следования к месту преступления, о действиях на этом месте и т. д.;

в знании лицом, чьи показания проверяются, действительных обстоятельств дела и др.

В диссертации данные положения подробно раскрываются в ходе анализа различных позиций на этот счет известных российских ученых.

Проводя исследование в рамках первого параграфа, автор пришел к выводу о возможности считать положительное посткриминальное поведение обвиняемого, добровольный пересмотр им своей жизненной позиции относительно совершенного преступления, инициативное и результативное его участие в проверке показаний на месте обстоятельством, смягчающим наказание, и применения к нему п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что, в свою очередь, должно морально стимулировать осознанное желание обвиняемого к дальнейшему сотрудничеству со следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. В дан-

ном случая обвиняемый не только дает правдивые показания, но и сам их «привязывает» к обстановке места совершения преступления («объективизируя» их), придавая этой информации особую

доказательственную силу, чем ликвидирует для себя всякую возможность дачи иных (ложных) показаний в суде.

Во втором параграфе *«Комплексный характер и процессуальная самостоятельность проверки показаний на месте как следственного действия»* автор, анализируя работы таких ученых, как Р.С. Белкина, М.Н. Хлынцова, А.В. Авсюка, С.А. Шейфера, Б.И. Шобик и др., утвердился во мнении о том, что любой элемент других следственных действий, входя в сочетание с элементами, составляющими проверку показаний на месте, обязательно *претерпевает определенные изменения,* адаптируясь в рамках другого следственного действия, придавая ему особую специфику, которая, прежде всего, заключается в таком ее показателе, *какмно-гооперациональность структуры.*

Данное качество проверки показаний на месте является результатом *органической связи* всех элементов между собой, а в случае количественного преобладания элементов одного действия над элементами другого, изменения соотношения между ними качество самого следственного действия не изменяется (М.Н. Хлын-цов). Характерно, что в ходе анкетирования 80 респондентов из 114 (70,2 %) подтвердили комплексный характер проверки показаний на месте.

Однако в ходе исследования установлено и то, что не все авторы считают данное следственное действие - комплексным. Признавая самостоятельность проверки показаний на месте как следственного действия, они считают его «цельным» («монолитным»), но обладающим самостоятельной процессуальной природой (В.Н. Уваров).

Сегодня следует однозначно признать, и это автор подробно обосновывает в диссертации, что проверка показаний на месте, как и другие следственные действия, устанавливает определенное «правило нормативного характера», которое выполняет функцию нормы права (М.Н. Хлынцов).

Принятие ст. 194 в УПК РФ убедительно доказывает процессуальную самостоятельность данного следственного действия, что окончательно

подводит своеобразную черту под высказываниями. М.С. Строговича, Г.П. Александрова и некоторых других про-

цессуалистов, отвергавших самостоятельный характер проверки показаний на месте.

В третьем параграфе *«Соотношение проверки показаний на месте с другими следственными действиями и ее психологические особенности»* с позиций уголовного процесса и криминалистики дается анализ следственных действий, элементы которых «составляют» ее содержание: осмотр места происшествия, следственный эксперимент, предъявление для опознания, допрос, обыск. Автор, полемизируя с учеными, отстаивает «сложный» (комплексный) характер проверки показаний на месте, обосновывая правильную позицию законодателя в том, что проверка показаний на месте нашла наконец-то достойное место в УПК РФ. Как известно, дискуссия о проверке показаний на месте приобрела публичный характер после статьи А.Н. Васильева и С.С. Степичева, опубликованной в 1959 г. в журнале «Социалистическая законность». Сразу же нашлись яркие противники этой новеллы, которых возглавил признанный лидер отечественных процессуалистов М.С. Строгович. В диссертации автор прослеживает развитие представлений о характере, содержании и значении данного следственного действия вплоть до принятия УПК РФ, акцентируя внимание на том, что четкая позиция и определенность в исследуемом вопросе имеет не только принципиальное теоретическое, но и серьезное практическое значение.

Глубоко и всесторонне анализируя комплексный характер проверки показаний на месте, автор формирует объективное суждение о ее *процессуальной и тактической самостоятельности,* исходя из следующих обстоятельств:

проверка показаний на месте проводится как с подозреваемым,

обвиняемым, так и с потерпевшим, свидетелем;

сформировавшись как процессуально значимое действие, «впитавшее» в себя элементы других следственных действий, проверка показаний на месте стала самостоятельным комплексным следственным действием благодаря органическому сочетанию (взаимопроникновению) элементов других следственных действий;

она проводится только с добровольного согласия обвиняемого (подозреваемого);

источниками получения доказательственной информации, кроме показаний «проверяемого» лица, выступает место происшествия и обстановка на нем;

20

целью проверки показаний на месте, кроме прочих, является, в том числе, и получение новых доказательств;

в психологической системе «проверка показаний на месте -следователь» в первую очередь реализуются личностные аспекты следователя; положительные результаты следственного действия оказывают благоприятное воздействие на весь строй его внутренней жизни (психические процессы и состояния);

проверка показаний на месте исключает, как правило, противодействие со стороны лиц, показания которых проверяются; информация, данная ими на допросе, в ходе этого следственного действия как бы «объективируется», что придает ему неповторимость и особую привлекательность.

Анализируя психологический аспект проверки показаний на месте, понимая ее сущность как органическое единство познавательной, логической и психологической сторон процесса мышления, автор рассматривает и такую категорию, как *следственная интуиция.* В диссертации предпринята попытка рассмотреть самостоятельность (полноценность) проверки показаний на месте через призму психологических процессов, происходящих у субъекта

расследования в момент «озарения», «догадки», в ходе которых актуализируются необходимые знания, проверенные на практике или удостоверенные какой-либо отраслью знаний. Если решение о проведении проверки показаний на месте наступает «с первого шага», значит необходимые знания актуализировались сразу благодаря тому, что готовность опыта и знаний у следователя была достаточно высокой.

Далее, продолжая основательный анализ выше названных следственных действий, автор, полемизируя с учеными-процессуалистами и криминалистами, используя отдельные положения науки психологии, основываясь на нормах УПК РФ и УПК РСФСР (в части соблюдения принципа преемственности), приходит к однозначному выводу о том, что наличие в проверке показаний на месте «сходных элементов» с допросом, осмотром места происшествия, обыском, следственным экспериментом и предъявлением для опознания - не есть простое механическое их повторение: они преломляются, видоизменяются и в рамках проверки показаний на месте становятся процессуально самостоятельными и тактически взаимообусловленными, «работающими» на реализацию задач и целей, стоящих именно перед этим -новым (другим) след-

ственным действием, - «в одних случаях узких, в других - более широких для выяснения какого-либо отдельного обстоятельства или, наоборот, всей совокупности различных деталей в целом».

Вторая глава **«Правовая природа проверки показаний на месте. Бе цели и задачи, участники и порядок проведения»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Уголовно-процессуальная регламентация проверки показаний на месте, ее конституционные основы и соответствие нормам международного права»* автор рассматривает уголовно-процессуальную регламентацию проверки показаний на месте, ее конституционные основы и

соответствие нормам международного права, основываясь на действующем законодательстве, сравнительном анализе норм УПК РСФСР и УПК РФ, богатом эмпирическом материале, полученном в ходе исследования, а также с учетом большого личного опыта практической работы.

Как известно, в УПК РФ проверка показаний на месте закреплена в ст. 194, состоящей из четырех частей. Аналогичные решения приняты и в некоторых других республиках бывшего СССР: Казахстане, Узбекистане и Киргизии. Автор, усматривая отсутствие единообразной и четкой регламентации данного следственного действия в УПК названных республик и тех республик, где проверка показаний на месте была законодательно закреплена еще в советский период, предпринял попытку провести сравнительный анализ положений (норм) ст. 194 УПК РФ и ст.ст. 2, 18, 50 Конституции РФ. Результатом такого анализа стало убеждение автора в том, что в ходе проверки показаний на месте *возможно объективное обеспечение реализации прав и свобод ее участников,* указанных в Конституции РФ, и включение данного следственного действия в УПК РФ является *объективным и закономерным процессом.*

Кроме того, автор пришел к выводу о том, что ни одно из положений ст. 194 УПК РФ не противоречит нормам международного права, а именно: ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это, на наш взгляд, связано с тем, что нормы международного права опираются не на любой, а на правовой порядок в обществе с его демократической и гуманистической направленностью. Экономическая и социально-политическая ситуация в Российском государстве «улавливает» эту тенденцию, а его законо-

дательный орган закрепляет положительные результаты на этом пути. Одним из показательных примеров тому и является принятие УПК РФ. Во

втором параграфе *«Цели и задачи проверки показаний на месте»* автор подверг анализу высказывания А.Н. Васильева, С.С. Степичева, Р.С. Белкина, И.Е. Быховского, А.Р. Ратинова, Л.А. Соя-Серко, М.Н. Хлынцова и других ученых, в той или иной степени занимавшихся данной проблемой, и пришел к выводу о том, что наиболее полно перечень задач представлен М.Н. Хлынцовым. Мы считаем, что все они имеют право на существование. Однако, на наш взгляд, необходимо сформулировать дополнительно еще три задачи, которые также решаются проверкой показаний на месте:

1) выявление преступлений, укрытых органами предварительного расследования;

2) установление (восстановление) объективной обстановки по факту дорожно-транспортного происшествия;

3) формирование у субъекта расследования убежденности в подлинной осведомленности конкретного лица о проверяемых фактах расследуемого преступления.

В диссертации автор подробно анализирует эти задачи.

Беря за основу концепцию о проверке показаний на месте, сформулированную Р.С. Белкиным, мы считаем возможным сформулировать следующие ее цели:

проверка собранных доказательств и ориентирующей информации;

уточнение имеющихся доказательств и ориентирующей информации;

получение новых доказательств;

формирование у субъекта расследования убежденности в том, что преступление квалифицировано правильно, а обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены полно, объективно и всесторонне.

Полагаем, что диапазон задач, стоящих перед субъектом расследования в ходе проверки показаний на месте, может быть расширен в будущем с учетом практики применения ст. 194 УПК РФ. Идеи, заложенные в данной статье, открывают легитимную возможность проводить дальнейшие исследования проблем как данного, так и других следственных действий в

криминалистической практике.

В третьем параграфе *«Участники проверки показаний на месте и порядок ее проведения»* автор обосновывает устоявшее-

ся в специальной литературе положение о том, что в роли лиц, показания которых могут быть проверены в ходе данного следственного действия, выступают подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель.

Поскольку правовое положение подозреваемого и обвиняемого (ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ) отличается от правового положения свидетеля и потерпевшего (ч.ч. 2, 5 ст. 42 и ч.ч. 4, 5, 6 ст. 56 УПК РФ), автором дан подробный анализ соответствующих норм закона, позиций на этот счет ученых как процессуалистов, так и криминалистов, а также обосновано положение о добровольном участии подозреваемого и обвиняемого в проверке показаний на месте, не только в аспекте нормативных усмотрений законодателя в отношении названных участников, но и, что не менее важно, с тактических и психологических позиций. Данный аспект проблемы подробно рассматривается в диссертации.

Несколько иная ситуация с потерпевшим и свидетелем. В данном вопросе нет единого мнения в научной литературе. Так, Р.С. Белкин и его сторонники полагают, что участие свидетелей и потерпевших в проверке показаний на месте также должно быть добровольным, в отличие от М.Н. Хлынцова и его единомышленников, которые не исключают участия в следственном действии названных лиц и по указанию следователя.

Ясность в этот вопрос вносит анализ вышеназванных норм УПК РФ, регламентирующих процессуальное положение свидетеля и потерпевшего: названные *пицамогут быть привлечены* для участия в проверке показаний на месте и *по решению следователя,* которое для них *будет обязательным.* Полагаем, что в принципе (формально) законодатель прав: в исключительных случаях следователь должен воспользоваться своим правом. Однакос *позиций*

тактики и психологии всегда остается *более предпочтительной* та ситуация, в которой все четыре названных субъекта процессуальных отношений *сами и добровольно выразили желание* участвовать в проверке показаний на месте.

В диссертации автор подробно анализирует *порядок проведения* проверки показаний на месте, исходя из многолетней практики уголовного судопроизводства и ст. 194 УПК РФ, который складывается из следующих наиболее важных положений:

подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель перед проведением проверки показаний на месте *всегда должны быть допрошены* об обстоятельствах, имеющих значение для дела;

в целях установления новых обстоятельств, показания, ранее данные названными участниками, проверяются или уточняются *на месте, связанном с расследуемым преступлением;*

на данном месте «проверяемое» лицо *воспроизводит обстановку и обстоятельства* совершенного преступлениям/созывает *на предметы, документы и следы,* имеющие значение для дела, осуществляет *демонстрацию определенных действий;*

в случае необходимости проверить показания нескольких лиц по уголовному делу такая проверка осуществляется *с каждым предполагаемым участником отдельно;*

сначала «проверяемое» лицо *свободно рассказывает* об обстоятельствах, данных на допросе, а потом *осуществляет процессуально и тактически значимые действия* и др.

Однако, как показывает результат анализа 50-ти уголовных дел, начатых и законченных расследованием уже в период действия УПК РФ, на практике фактически продолжает проводится не проверка показаний на месте, *а допрос подозреваемого (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) на месте совершения преступного события.* Или, что значительно реже, *осмотр места*

происшествия с участием подозреваемого (обвиняемого).

Исследуя данный вопрос, автор пришел к выводу о том, что следователи, не проводя проверку показаний на месте, там, где она необходима, или проводя ее «по-старому», продолжают допускать следующие основные *тактические просчеты:*

искусственно ограничивают себя в средствах доказывания по уголовному делу, что всегда отрицательно сказывается на результатах расследования;

фактически искажают или вовсе исключают наиболее важный механизм проверки и уточнения показаний, данных участниками процесса в ходе первоначального допроса;

реализуют ничем не оправдываемое формальное отношение к соответствующему участнику процесса, к его показаниям и роли в раскрытии и расследовании (свидетеля, потерпевшего), к дальнейшей судьбе (подозреваемого, обвиняемого), что, в известной степени, провоцирует негативное отношение граждан вообще к правоохранительной системе государства;

утрачивают возможность реализации элементов других следственных действий чаще всего: следственного эксперимента, обыска и предъявления для опознания) в условиях реального места и

обстановки совершения преступления, в связи с чем такая «проверка показаний на месте» теряет свою тактическую привлекательность - *многооперациональность* и превращается в простую фиксацию показаний с «привязкой» их к определенному месту.

Ничего нового в процессуальное оформление рабочего этапа проверки показаний на месте (описательную часть протокола) не добавляет и использование следователями бланков документов из Приложения к УПК РФ: сказывается мощнейший стереотип, выработанный многолетней практикой в

не рамок легитимного процессуального сопровождения данного следственного действия.

Третья глава **«Особенности тактики проверки показаний на месте»** включает четыре параграфа.

Е(первом параграфе *«Ситуации, в которых целесообразно проведение проверки показаний на месте»,* рассматривая позиции таких ученых, как Р.С. Белкина, Л.А. Соя-Серко, М.Н. Хлын-цова, Е.П. Фирсова и др., автор обосновывает положение о том, что решение о проведении проверки показаний на месте во многом зависит от *характера следственной ситуации,* складывающейся в ходе расследования на конкретный его момент.

Нам представляется *более предпочтительной* классификация ситуаций, предложенная Л.А. Соя-Серко и дополненная Р.С.Белкиным, а именно:

в показаниях допрошенного лица названы имеющие важное значение для дела место и маршрут, которые оно не могло назвать или описать так, чтобы следователь смог получить о них полное представление, исключая их непосредственное им восприятие;

в показаниях допрошенного лица имеется информация о месте нахождения каких-либо следов преступления или материальных объектов, могущих стать вещественными доказательствами по делу;

у следователя возникла необходимость сопоставить показания двух или более лиц относительно события в целом или отдельных его обстоятельств, происшедшего в определенном месте, а также маршрута следования к этому месту;

в показаниях допрошенного лица содержатся неполные и противоречивые сведения об обстановке, где произошло расследуемое преступление.

В диссертации автор подробно исследует каждую названную ситуацию, привлекая для этого результаты анализа следственной и судебной практики.

Во втором параграфе *«Подготовка к проведению следственного действия»,* анализируя по данному вопросу позиции А.Н. Васильева, С.С. Степичева, Р.С. Белкина, Л.А. Соя-Серко, Е.П. Фирсова, А.Г. Филиппова, Б.И. Шобика и др. ученых, а также результаты следственной и судебной практики, автор обосновывает необходимость представления проверки показаний на месте тремя *этапамя'.подгото-вительным, рабочим и заключительным.*

Подготовительный этап, в свою очередь, включает *две стадии:*

1) первоначальный допрос (в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля);

2) разработка элементов подготовки и составление плана. *Первая стадия* преследует решение *двух основных задач:* во-первых, *выявить у допрашиваемого лица,* знает ли оно

место, где произошло событие; маршрут движения к нему; время суток, когда произошло событие; наиболее важные объекты на пути движения и на самом месте события, их характеристику; помнит ли действия, которые он (или другое лицо) совершало на пути к месту события и на самом месте совершения преступления; какие обстоятельства (признаки на маршруте и на самом месте события) могут указывать (свидетельствовать) о совершении им этих действий и др.;

во-вторых, установить, готово ли допрашиваемое *лицодоб-ровольно и инициативно* принять участие в проверке показаний на месте в качестве лица, показания которого будут проверяться, и *мотивы* данного согласия.

В содержание *второй стадии* входят следующие э*лементы подготовки:*

дополнительный (в случае необходимости) допрос «проверяемого» лица с целью решения тех задач, которые ставятся и перед первоначальным допросом;

принятие процессуального решения о проведении проверки показаний на месте;

изучение материалов дела, получение информации у сотрудников оперативных аппаратов ОВД;

определение времени проведения следственного действия;

определение и подбор участников, понятых и технических помощников (в случае необходимости);

предварительное посещение места проведения следственного действия;

27

обеспечение охраны обвиняемого, находящегося под стражей, и места проведения проверки показаний;

подготовка криминалистической техники, технических и иных средств и приспособлений (в случае необходимости);

решение вопроса о месте сбора участников следственного действия и средствах передвижения к исходному пункту (ИГТ);

составление письменного плана проверки показаний на месте.

Каждый элемент подготовительного этапа в диссертации подробно рассматривается, а наиболее важные положения и выводы подкрепляются результатами анкетирования практических работников и изучения архивных уголовных дел.

В третьем параграфе *«Основные тактические приемы проверки показаний на месте и уточнение модели механизма преступления в ходе ее проведения»* автор, с учетом накопленного практического опыта и процессуальной регламентации данного следственного действия в УПК РФ, раскрывает содержание проверки показаний на месте и основные тактические приемы ее проведения, т. е. *второй этап* данного следственного действия -*рабочий.*

Чтобы составить некий алгоритм (схему) действий следователя в ходе рабочего этапа проверки показаний на месте, необходимо определиться с содержанием следующих понятий:

1) пункт сбора участников (ПСУ) проверки показаний на месте (ППМ): РОВД или другое «нейтральное» место, не имеющее отношения к событию преступления *(определяется следователем);*

2) путь движения участников до исходного пункта (ПД) во главе со следователем *(определяется следователем или водителем транспортного средства);*

3) исходный пункт (ИП): место сбора соучастников, под-жидания «жертвы», ожидание времени начала совершения преступления или иное место, с которого «проверяемому» лицу предоставляется полная инициатива в выборе направления и характера движения *(определяется следователем);*

4) маршрут движения (МД): криминалистически значимые отрезки (фрагменты) пути от ИП к опорным пунктам (ОП) и к конечному *пункту (определяется лицом, показания которого проверяются);*

5) опорные пункты (ОП): места («точки»), которыми заканчивается предыдущий криминалистически значимый отрезок пути и начинается последующий *(определяется следователем);*

6) конечный пункт (КП): место («точка»), которым заканчивается проверка показаний допрошенного лица - конец предыдущего маршрута движения или иное рядом расположенное место *(определяется следователем).*

Данные положения, как и содержание подготовительного и заключительного этапов, подробно описываются в диссертации и, в конечном варианте, дается блок-схема проверки показаний на месте.

На основе изучения криминалистической литературы, норм ст. 194 УПК РФ и анализа эмпирического материала в диссертации подробно излагается содержание следующих *наиболее распространенных и важных тактических приемов* проверки показаний на месте:

предоставление «тактической» самостоятельности лицу, показания которого проверяются, при сохранении руководящей и организующей роли следователя;

проведение проверки показаний на том же самом месте (маршруте) с

каждым лицом в отдельности;

сочетание рассказа и показа «проверяемым» определенных объектов и участков территории (местности);

демонстрация им простейших опытных, поисковых и идентификационных действий и др.

Наиболее сложным тактическим моментом в осуществлении рабочего этапа данного следственного действия является создание такой атмосферы и таких условий, которые бы позволили полностью реализовать *психологический потенциал* проверки показаний на месте. Одним из недостатков в проведении данного следственного действия как до принятия ст. 194 в УПК РФ, так и во время ее действия, заключается в том, что следователи зачастую не выполняют требования о предоставлении «проверяемому» лицу полной «тактической» самостоятельности и задают ему наводящие вопросы. Конечно, сложно руководить следственным действием и в то же время не стеснять тактическую инициативу лица, показания которого проверяются, но именно данное положение является «краеугольным» в системе тактических приемов проверки показаний на месте.

Важным тактическим приобретением, в связи с введением в УПК РФ ст. 194, является *возможность уточнения модели механизма преступления в ходе проверки показаний на месте;* кроме того предоставляется оригинальная возможность *проверить жиз-*

ценность (фактическую возможность существования) мысленной или материальной модели, объектами которой могут быть всевозможные обстоятельства, условия и состояния, а так*же уточнить модель механизма преступления* в целом.

Оптимальным образом реализованная криминалистическая модель механизма совершенного преступления *обуславливает* правильную

квалификацию преступного события; установление действий преступников (событий), которые предшествовали совершению расследуемого преступления; выявление других участников преступления, неизвестных следователю на данный момент; определение направления поиска материальных объектов, могущих стать вещественными доказательствами по делу и др.

Таким образом, полная легитимность проверки показаний на месте объективно предоставляет *новые возможности* для субъекта расследования в формировании базы доказательств через *проверку и уточнение модели механизма* как преступления в целом, так и отдельных его обстоятельств, о чем в диссертации говорится достаточно обстоятельно.

В четвертом параграфе *«Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте, их оценка»* автор подробно раскрывает структуру и содержание (тактический аспект) протокола проверки показаний на месте, анализируя ст. 166-167 УПК РФ, а также используя при этом результаты изучения архивных уголовных дел как до принятия нового УПК, так и после вступления в законную силу ст. 194 УПК РФ. Данный аспект исследования автор относит к числу важных в связи с неоднозначным до недавнего времени отношением к названию и содержанию основного «фиксирующего» документа по этому следственному действию как в теории, так и на практике.

Достойное внимание в диссертации уделено вопросу применения дополнительных средств фиксации хода и результатов следственного действия (звукозаписи, фото- и видеосъемке). Более того, автор приходит к выводу о том, что, учитывая *неоднозначную многолетнюю практику* проведения проверки показаний на месте, *особенности тактики ее проведения* и *существенный психологический аспект,* необходимо *обязательное применение средств и способов дополнительной* фиксации, прежде всего фото-, видеосъемки.

В заключении параграфа дается анализ таких качественных «составляющих» содержания оценки результатов проверки пока-

заний на месте, *как достоверность, относимость и допустимость доказательств,* полученных в ходе ее проведения.

Обращается внимание на то, что следует различать достоверность *результатов* проверки показаний на месте и достоверность *выводов,* к которым приходит следователь в связи с окончанием ее проведения. Под достоверностью результатов проверки показаний на месте необходимо понимать то, что зафиксированный результат *действительно имел место* и что он при конкретных обстоятельствах *объективно неизбежен.*

Достоверность выводов, к которым приходит следователь при оценке хода и результатов проверки показаний на месте, определяется на основе *«совокупного» рассмотрения (исследования) различных материалов уголовного дела* и означает *соответствие этих выводов* объективной реальности, содержанию и механизму совершения тех имевших место в действительности фактов и явлений, которые были предметом исследования.

Исходя из того, что относимость доказательств - это *внутренне присущее им свойство,* в силу которого фактические данные, полученные в ходе проверки показаний на месте, способны *устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела,* автор считает, что относимость доказательств определяется главным образом по тому, входят ли они в *предмет доказывания,* а также способны ли они, в связи с этим, способствовать правильному разрешению уголовного дела в рамках предварительного расследования.

Допустимость доказательств, полученных в результате проверки показаний на месте, вызывала всегда серьезные дискуссии ученых. После принятия в УПК РФ ст. 194 ситуация в данном вопросе меняется в лучшую сторону. В диссертации автор исходит из того, что допустимость доказательств - это такое их свойство, которое характеризует его с точки зрения *законности источника, способов получения и закрепления*

фактических данных надлежащим лицом в протоколе следственного действия.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения.

В приложении дается «сводная» (итоговая) анкета опроса практических работников, принимавших участие в проверке показаний на месте в связи с раскрытием и расследованием преступлений; схема-алгоритм этапов и стадий проверки показаний на

месте; проект примерного образца протокола проведения проверки показаний на месте; копии протоколов проверки показаний на месте из архивных уголовных дел, выполненных следователями после принятия ст. 194 в УПК РФ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Проблемы доказательственного права // Проблемы российского права на современном этапе. Кисловодск: Кисловодский ин-т Академии оборонных отраслей промышленности РФ, 2000-0,3 п. л.

2. Определение, сущность проверки показаний на месте как самостоятельного источника получения доказательств // Проблемы российского права на современном этапе. Кисловодск: Кисловодский ин-т Академии оборонных отраслей промышленности РФ, 2000. - 0,2 п. л.

3. Психологическая сущность следственного действия - проверки показаний на месте // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Пятигорск: Пятигорский гос. техн. ун-т Министерства образования РФ, 2000. - 0,2 п. л.

4. Психологические особенности оценки и использования результатов проверки показаний на месте в качестве доказательств// Проблемы российского права на современном этапе. Кисловодск: Кисловодский ин-т

Академии оборонных отраслей промышленности РФ, 2000. - 0,2 п. л.

5. Отражены ли в нормах статьи принятого УПК РФ сущность и особенности производства проверки показаний на месте // Проблемы российского права на современном этапе. Кисловодск: Кисловодский ин-т Академии оборонных отраслей промышленности РФ, 2000. - 0, 1 п. л.

6. О целях проверки показаний на месте, 2003 г. (в печати).